

79
193

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. В. Успенскаго и Г. Ф. Чиркина.

№ 2.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Типографія Ф. Вайсберга и П. Гершунниа

Столярный пер., № 13.

1907

всегда ревниво оберегавшей интересы киргизовъ. — По мнѣнію названнаго совѣщанія, какъ объ этомъ свидѣтельствовалъ на Харьковскомъ переселенческомъ сѣздѣ одинъ изъ участниковъ совѣщанія агрономъ Б. А. Скаловъ, можно надѣяться, что землеустройство на вышеуказанныхъ основаніяхъ не только не нарушитъ хозяйственныхъ интересовъ киргизскаго населенія—какъ земледѣльцевъ, такъ и скотоводовъ, — а, напротивъ того, освобождая попутно значительныя пространства для малоземельнаго населенія Европейской Россіи, явится толчкомъ для развитія болѣе культурной жизни въ средѣ самого киргизскаго племени. Землеустройство на вышеуказанныхъ основаніяхъ устранить вполне основательное безпокойство киргизъ относительно прочности владѣнія на оставляемыя въ настоящее время въ ихъ пользованіи земельныя пространства, устранить возможное въ ближайшемъ будущемъ значительное осложненіе въ земельномъ отношеніи самихъ киргизъ—столкновеніе между осѣдыми и кочевниками, между скотоводами и земледѣльцами,—устранить болѣе или менѣе основательныя жалобы киргизъ на то, что у нихъ отбираются подъ переселенческіе участки лучшія земли, а имъ оставляются одни пески, солонцы и горы, и сдѣлаетъ невозможнымъ то расхищеніе киргизскихъ земель, которое создается въ настоящее время самовольной сдачей богачами земель общаго пользованія въ аренду заемщикамъ.

При надлежащей освѣдомленности киргизскаго населенія относительно сущности проводимой реформы, вполне обезпечивающей интересы какъ основной земледѣльческой массы, такъ и богачей скотоводовъ, при участіи представителей киргизскаго населенія въ работахъ по землеустройству, при полной солидарности всѣхъ органовъ мѣстнаго управленія и при надлежащей осторожности и постепенности въ проведеніи реформы, можно надѣяться, что введеніе ея въ жизнь не вызоветъ сколько-нибудь серьезныхъ осложненій политическаго характера.

Г. Чиркинъ.

Экономическіе результаты переселенія въ Сибирь и Степной край.

Переселенческое движеніе, повидимому, вступило въ періодъ особенно быстрого подъема и развитія. Если бросить ретроспективный взглядъ на это движеніе, то картина его, въ общихъ чертахъ, представится въ слѣдующемъ видѣ.

Начало правительственной колонизаціи Сибири относится къ сороковымъ годамъ минувшаго столѣтія, когда разрѣшено было казеннымъ крестьянамъ переселяться въ Сибирь. Результаты этой колонизаціи въ теченіе 40—50-хъ гг. выразились въ 60.000 душъ переселившихся крестьянъ.

Затѣмъ слѣдовалъ перерывъ, послѣ котораго возобновившееся съ семидесятыхъ годовъ движеніе было до 80-хъ годовъ по-прежнему совсѣмъ незначительнымъ, а съ того времени сталъ замѣчаться усиленный приливъ переселенцевъ въ восточныя губерніи Европейской Россіи и въ ближайшую сибирскую губернію—Тобольскую. Въ періодъ 1881—1885 гг. прошло черезъ Волгу на Уфу и Оренбургъ 53.000 душъ, а въ Тобольской губерніи,—этой первой приѣмницѣ движенія въ Сибирь,—осѣло за 15 лѣтъ, съ конца 70-хъ по 1893 годъ, до 25.000 душъ. Общее же движеніе чрезъ Оренбургъ, Тюмень и Челябинскъ, съ 1885 до 1892 г. включительно, выразилось въ цифрѣ до 328.000 душъ.

Этотъ послѣдній періодъ ознаменовался введеніемъ правильной регистраціи переселенцевъ (съ 1885 г.). Онъ же является послѣднимъ періодомъ передъ открытіемъ движенія по Сибирской желѣзной дорогѣ.

Съ проведеніемъ великаго сибирскаго пути переселеніе въ азіатскія окраины Россіи поставлено было въ новыя условія. Для него открылась возможность болѣе быстрого и широкаго развитія какъ вслѣдствіе несравненно большей скорости передвиженія, такъ и въ виду начавшагося съ 1893 г. образованія переселенческихъ участковъ особыми партіями. Въ десятилѣтіе 1893—1902 г. прошло въ Сибирь и Степной край 1,410.000 человекъ, въ послѣдніе же годы цифры движенія были слѣдующія:

	Переселенцевъ.	Ходоковъ.	Всего.
1903 г.	85.824	29.012	114.836
1904 „	40.091	6.731	46.822
1905 „	38.750	3.263	42.013
1906 „	141.294	77.584	218.878
1907 „ первая половина	288.162	120.333	408.495
Итого	594.121	236.923	831.044

Если сдѣлать расчетъ средняго годового движенія во всѣ указанные періоды, то получатся такія цифры. Переселялось, въ среднемъ, въ годъ душъ:

Въ 40—50-хъ XIX столѣтія	около 6.000
„ 1885—1892 гг.	„ 41.000
„ 1893—1902 „	„ 141.000
„ 1903—1907 „ (до 2 пол. 1907)	„ 185.000

Въ послѣдніе два года переселеніе стало особенно усиливаться, выразившись въ 1907 г. въ количествѣ болѣе полмилліона душъ. Этотъ выдающійся фактъ и далъ основаніе указать въ началѣ этой статьи на вступленіе переселенческаго движенія въ періодъ особенно быстрого подъема и развитія.

Въ виду такого положенія и тѣхъ расходовъ, которые несетъ казна на содѣйствіе переселенію и которые въ буду-

щемъ могутъ возрости еще въ гораздо большихъ размѣрахъ, представляется своевременнымъ остановиться на вопросѣ объ экономическихъ результатахъ, достигаемыхъ переселеніемъ.

На первомъ планѣ въ этомъ отношеніи стоятъ, конечно, интересы переселенцевъ. Важно знать, улучшилось ли хозяйственное положеніе переселившихся по сравненію съ положеніемъ на родинѣ и имѣются ли гарантіи упроченія ихъ благосостоянія на новыхъ мѣстахъ жительства.

Затѣмъ, съ точки зрѣнія интересовъ казны, желательно выяснитъ, насколько расходы государства на переселеніе окупаются результатами хозяйственной дѣятельности переселенцевъ и не грозитъ ли широкое развитіе переселенія безплоднымъ поглощеніемъ милліоновъ народныхъ денегъ.

На всѣ эти вопросы можно найти болѣе или менѣе удовлетворительные отвѣты въ разнаго рода источникахъ, изъ которыхъ главными являются труды по изслѣдованію переселенческаго хозяйства, изданные, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Департаментомъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ и Переселенческимъ Управленіемъ. Правда, изслѣдованія эти касаются не всей массы переселенцевъ, и, съ этой стороны, представляется необходимымъ расширить ихъ до полнаго размѣра, но и то, что уже сдѣлано, можетъ дать серіозный матеріалъ для освѣщенія поставленныхъ вопросовъ.

Работы по изслѣдованію переселенческаго хозяйства производились разновременно, въ нѣсколько пріемовъ. Самыя раннія изъ нихъ относятся къ 1893 году, когда были подвергнуты обслѣдованію 100 переселенческихъ поселковъ въ Тобольской губерніи, образовавшихся въ пятнадцатилѣтіе съ конца 70-хъ по 1893 годъ *).

Слѣдующими по времени были описанія 1896—1901 годовъ, охватившія всѣ переселенческіе поселки, образовавшіеся, къ тому времени, во всѣхъ уѣздахъ Акмолинской области, въ

*) „Матеріалы для изученія быта переселенцевъ, водворенныхъ въ Тобольской губерніи“... М., 1895.

двух—Семипалатинской и въ одномъ—Тургайской. Въ общемъ здѣсь обследовано 208 поселковъ *).

Далѣе идетъ обследованіе 233-хъ образовавшихся въ десятилѣтіе 1893—1903 гг. типическихъ поселковъ въ Степномъ краѣ, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерніяхъ, произведенное въ 1903 году **) и, наконецъ, послѣдняя въ хронологическомъ порядкѣ работа 1904—1905 гг., въ которые были обследованы сплошь всѣ переселенческіе поселки въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ Тургайской области, общимъ числомъ 224 ***).

Такимъ образомъ, въ нашемъ распоряженіи имѣется матеріалъ подворнаго экспедиціоннаго изслѣдованія переселенческихъ хозяйствъ въ 765-ти поселкахъ четырехъ сибирскихъ губерній и трехъ областей Степного края.

Число семей и душъ въ этихъ поселкахъ зарегистрировано слѣдующее.

Въ 100 поселкахъ	4.064 семей,	24.003 души об. п.
„ 208 „	27.311 „	171.806 „ „ „
„ 233 „	13.712 „	87.454 „ „ „
„ 224 „	15.530 „	98.902 „ „ „
Вообще въ 765 „	60.717 „	382.165 „ „ „

Относительно всей этой массы переселенцевъ имѣются, въ общемъ, довольно полныя и подробныя хозяйственныя свѣдѣнія. Мы воспользуемся здѣсь тѣми изъ нихъ, которыя являются наиболѣе пригодными для нашей цѣли. При томъ весь матеріалъ расположимъ въ трехъ частяхъ, относящихся къ хозяйственнымъ условіямъ переселенцевъ:

- а) на родинѣ,
- б) при водвореніи на новыхъ мѣстахъ,
- в) въ моментъ изслѣдованія.

*) „Матеріалы по переселенческому хозяйству въ Степной и Тургайской областяхъ... Т. I—VII“. Спб., 1907.

**) „Матеріалы по обследованію переселенческаго хозяйства.. Таблицы ч. I, II и III. Вып. XIX, XXXII и XXXIII“. Спб. 1906.

***) „Матеріалы по обследованію переселенческаго хозяйства... Таблицы ч. I, II и III. Вып. I, II и III“. Спб., 1907.

Предметы.	Въ 100 поселкахъ.		Въ 208 поселкахъ.			Въ 233 поселкахъ.		Въ 224 поселкахъ.	
	На родинѣ.	Въ моментъ изслѣдов.	На родинѣ.	При водвореніи.	Въ моментъ изслѣдов.	При водвореніи.	Въ моментъ изслѣдов.	При водвореніи.	Въ моментъ изслѣдов.
Хозяйствъ безъ всякаго скота .	996	607	2.809	10.697	1.787	12.431	357	5.629	1.461
Хозяйствъ со скотомъ	3.168	3.557	21.127	14.307	25.524	1.281	13.355	9.901	14.069
У нихъ скота:									
Лошадей	6.027	6.498	42.230	25.941	39.005	2.384	26.401	21.176	26.181
Быковъ	—	—	15.450	6.795	54.621	538	8.962	13.580	29.504
Коровъ	4.794	4.888	31.130	3.508	39.291	420	28.139	10.191	22.651
Верблюдовъ	—	—	—	211	365	—	18	—	173
Итого крупнаго.	10.821	11.386	88.810	36.455	133.282	3.342	63.520	44.947	78.509
мелкаго	—	11.693	60.755	—	131.946	332	103.170	28.164	95.570

Въ общихъ итогахъ по всѣмъ поселкамъ сравнимыя между собою данныя о скотѣ представляются въ такомъ видѣ:

Всего крупнаго скота:

было на родинѣ 99.631
оказалось на мѣстахъ поселенія во время переписи 144.668—болѣе на 45.037, или 45%
было при водвореніи 84.744
оказалось на мѣстахъ поселенія во время переписи 275.311 „ „ 190.567 „ 225%
Всего мелкаго скота:

было на родинѣ 60.755
оказалось при переписи 131.946 „ „ 71.191 „ 117%
было при водвореніи 28.496
оказалось при переписи 198.740 „ „ 170.244 „ 597%

Такимъ образомъ, переселенцы на мѣстахъ водворенія при новыхъ условіяхъ оказались въ полтора и въ два раза

богаче скотомъ, чѣмъ были на родинѣ, по сравненію же съ моментомъ водворенія количество скота у нихъ ко времени переписи увеличилось: крупнаго болѣе, чѣмъ вдвое, а мелкаго— почти въ шесть разъ. Самое число хозяевъ, имѣющихъ скотъ, увеличилось на мѣстахъ поселенія противъ бывшаго на родинѣ (29.081—24295) на 20%, а неимѣющихъ скота уменьшилось (3.805—2.394) на 37%.

На родинѣ составляли: имѣющіе скотъ 87%, безъ скота 13%.
На мѣстахъ поселенія
при переписи: . . . „ „ 93% „ 7%.

При этомъ на родинѣ среднее хозяйство, имѣющее скотъ, располагало 4,1 голов. крупнаго скота и 2,9 голов. мелкаго, а въ поселкахъ къ моменту переписи на среднюю семью оказалось крупнаго скота 5 головъ, а мелкаго 5,2 гол. (т.-е. больше: крупнаго на 0,9 гол. и мелкаго на 2,3 гол.)

Количество скота въ переселенческомъ хозяйствѣ имѣетъ первостепенное значеніе. Вслѣдствіе этого, уже одни указанные результаты переселенческаго скотоводства могутъ свидѣтельствовать о сравнительно высокой степени благосостоянія переселенческаго населенія. Но, кромѣ данныхъ о скотѣ, имѣются и другія свѣдѣнія, которыя даютъ также совершенно опредѣленные отвѣты на вопросъ объ экономическомъ положеніи переселенцевъ. Приводимъ наиболѣе важныя изъ нихъ относительно мертваго хозяйственнаго инвентаря.

Предметы.	Въ 100 поселн.	Въ 208 поселкахъ.		Въ 233 поселкахъ.		Въ 224 поселкахъ.	
	Въ моментъ изслѣдованія.	На родинѣ.	Въ моментъ изслѣдованія.	При водвореніи.	Въ моментъ изслѣдованія.	При водвореніи.	Въ моментъ изслѣдованія.
Хозяйствъ съ инвентаремъ .	(4164)	16.597	22.798	2.768	13.068	10.522	13.328
„ безъ инвентаря .	(?)	7.105	4.513	10.921	644	5.008	2.202
Имѣли инвентаря штукъ .	11.047	14.940	83.643	4.624	51.974	29.162	64.155
Въ томъ числѣ сельскохоз. машинъ	—	316	1.567	—	—	1.735	6.295

Число хозяйствъ, не имѣющихъ мертваго инвентаря (земледѣльческихъ и транспортныхъ орудій), на родинѣ составляло 30%, а въ поселкахъ—менѣе 17%; при водвореніи въ поселкахъ имѣли инвентарь 45% семей, а во время переписи— вдвое болѣе—90%.

Подобно этому, общій составъ означеннаго инвентаря при водвореніи составлялъ 48,726 штукъ, или, въ среднемъ, по 1,6 шт. на имѣющее хозяйство, а при переписи—199,772 шт., что, въ среднемъ, на имѣющее хозяйство составитъ 4 штуки, т.-е. въ 2½ раза больше.

Особенное же вниманіе обращаетъ обзаведеніе переселенческихъ хозяйствъ усовершенствованными сельско-хозяйственными орудіями и машинами (жатками, вѣялками, сѣнокосилками, конными граблями и т. п.). При водвореніи поселенцевъ этихъ орудій и машинъ имѣлось у нихъ всего 2051 шт., а при переписи, спустя нѣсколько лѣтъ, зарегистрировано 7862, т.-е. въ 3½ раза болѣе.

Количества живого и мертваго инвентаря въ хозяйствахъ переселенцевъ на родинѣ и въ поселкахъ устанавливаются, такимъ образомъ, съ несомнѣнностью фактъ болѣе высокаго уровня благосостоянія переселенцевъ по сравненію съ положеніемъ ихъ на родинѣ.

Размѣры земледѣльческаго хозяйства въ переселенческихъ поселкахъ опредѣляются слѣдующими цифрами:

	Въ 100 поселкахъ.	Въ 208 поселкахъ.	Въ 233 поселкахъ.		Въ 224 поселкахъ.	Всего.
			Въ Степномъ краѣ.	Въ Сибирск. губ.		
Число сѣющихъ хозяевъ . .	3412	24101	3904	9187	13315	53919
Десятинъ всего посѣва . . .	10914	175314	27482	35729	147847	397286
Въ среднемъ десятина на хозяйство . .	3,2	7,2	7,0	3,9	11,1	7,3

Эти цифры показываютъ, что въ сибирскихъ поселкахъ средній посѣвъ на дворъ колеблется между 3,2—3,9 дес., а

въ Степномъ краѣ—отъ 7 до 11,1 дес., средній же для всѣхъ мѣстностей составляетъ 7,3 дес. на дворъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ числѣ посѣвщиковъ считаются многіе изъ жившихъ въ поселкахъ менѣе года, хозяйство которыхъ въ моментъ изслѣдованія было еще не вполне устроено и посѣвъ, поэтому, былъ произведенъ въ сравнительно незначительныхъ размѣрахъ. Кромѣ того, въ счетъ вошли не только приписные, уже получившіе надѣлы крестьяне, но и посторонніе, еще не устроенные въ земельномъ отношеніи, посѣвъ которыхъ также ниже нормальнаго—меньше, чѣмъ у приписныхъ, живущихъ въ поселкахъ уже по нѣскольку лѣтъ *).

Въ виду этого, средніе размѣры посѣва этой послѣдней категоріи переселенцевъ, составляющей главную ихъ массу, нѣсколько превышаютъ выведенные въ таблицѣ размѣры.

Если затѣмъ привести въ связь съ указанными выводами о посѣвахъ соотвѣтствующія данныя по скотоводству и мертвому инвентарю, то получится въ главныхъ, наиболѣе существенныхъ и основныхъ чертахъ картина абсолютной мощности переселенческаго хозяйства, безотносительно къ хозяйству, бывшему на родинѣ.

	Въ Сибирскихъ поселкахъ.	Въ Степномъ краѣ.	Вообще.
Средній посѣвъ на хозяйство десятинъ	3,7	8,5	7,3
Среднее количество паличнаго скота, имѣющее его хозяйство:			
крупнаго	4,2 **)	5,3	5,1
мелкаго	7,0	5,8	6,1
Среднее количество штукъ инвентаря на хозяйство:			
обыкновеннаго	3,5	3,9	3,8
усовершенствован. орудій и машинъ	—	0,22	0,22

*) Эти два разряда переселенцевъ,—только-что поселившіеся и посторонніе,—тамъ, гдѣ о нихъ имѣются свѣдѣнія, вообще введены въ счетъ по настоящей статьѣ (т. е. кромѣ посѣвовъ,—и по скотоводству и по инвентарю, и т. п.).

**) Для расчетовъ по сибирскимъ и степнымъ поселкамъ изъ общей массы скота и орудій по 233 поселкамъ выдѣлены состоящіе въ Степномъ краѣ: 20847 гол. крупн. ск., 23323 мелк., 3907 имѣющ. его хозяевъ, 3842 хоз. съ инвентаремъ и 16649 шт. инвентаря.

По количеству скота и мертваго инвентаря сибирскія переселенческія хозяйства мало отличаются отъ степныхъ хозяйствъ. Менѣе значительные размѣры сибирскихъ посѣвовъ, въ извѣстной степени, несомнѣнно, могутъ завистъ отъ большей трудности обработки тамошней лѣсостепной, подтаежной и таежной почвы по сравненію съ открытыми почвами Степного края.

Въ общемъ же размѣры и мощность переселенческаго хозяйства въ Сибири и Степномъ краѣ, по приведеннымъ даннымъ, могутъ быть отнесены къ типу среднедостаточныхъ, при которыхъ переселенцы имѣютъ возможность существовать безбѣдно и исправно выполнять государственныя и мѣстныя денежныя повинности.

Послѣднее обстоятельно, помимо сказаннаго, доказывается еще и фактомъ незначительной недоимочности переселенцевъ, по двумъ главнымъ платежамъ—оброчной подати и ссудамъ на домообзаведеніе. Ссудъ этихъ за всѣми вообще воспользовавшимися ими переселенцами къ 1906 году состояло въ недоимкѣ всего около 900 тыс. рублей, а къ 1907 году цифра эта понизилась еще болѣе—до 500 тыс. руб.

Что касается оброчной подати и другихъ денежныхъ налоговъ, податей и повинностей, то о годовомъ окладѣ ихъ съ переселенцевъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

	208 посел- ковъ *).	233 поселка.		224 поселка.	
		Въ Степ- номъ краѣ.	Въ Сибир- ской губ.		
		Р у б л и			
П л а т е ж и:					
Государственные	} 45876	16387 **)	25384**)	{ 74355	
Земскіе		66064	15867		71247
Мірекіе		34233	1184***)		128,0***)
Погашеніе ссудъ и пособій		146173	31438		109501
Всего		12624	3754	8546	11519
Число платящихъ хозяевъ	11,6	8,9	12,8	6,3	
На 1 хозяйство приходится, въ средн.					

*) Всѣ платежи по этой группѣ относятся къ 140 поселкамъ Акмолинской области.

**) „Казенные“.

***) „Прочіе“.

Такимъ образомъ, годовой окладъ платежей колеблется по мѣстностямъ, въ среднемъ, отъ 6,3 до 12,8 руб. на хозяйство. По всѣмъ же мѣстностямъ средній годовой окладъ составляетъ 9,9 руб. на хозяйство.

При такихъ размѣрахъ платежей недоимочность переселенческаго населенія характеризуется слѣдующими цифрами.

По 224 поселкамъ оставалось въ недоимкѣ по всѣмъ платежамъ къ 1905 году 20994 р., что составляетъ 28% годового оклада и падаетъ на платежный дворъ въ размѣръ 1,8 руб.

По Тобольской губерніи годовой окладъ оброчной подати достигаетъ 76020 руб. Къ 1905 году въ недоимкѣ по этому окладу осталось всего 710 руб. 45 к., т. е. менѣе 1%.

Въ 1905 году оброчная подать по Тургайской области поступила полностью въ размѣръ 9603 р. 85 к., а по земскимъ сборамъ изъ общаго оклада 2530 р. 56 коп. осталось въ недоимкѣ за переселенцами къ 1906 году 174 руб. 29 коп. или всего менѣе 7% *).

Всѣ эти данныя, указывающія на незначительность и даже ничтожность недоимочности переселенцевъ по казеннымъ и всѣмъ прочимъ налогамъ, сборамъ и платежамъ, могутъ быть разсматриваемы какъ новое доказательство того, что экономическое положеніе переселенцевъ въ Сибири и Степномъ краѣ является въ общемъ достаточно удовлетворительнымъ. Раньше же изъ другихъ данныхъ мы видѣли, что этотъ общій уровень экономического состоянія переселенческаго населенія значительно выше того, при которомъ это населеніе существовало на родинѣ.

Этимъ окончательнымъ выводомъ дается положительный отвѣтъ на первый поставленный выше вопросъ объ экономическихъ результатахъ переселенія для самихъ переселенцевъ.

Другой вопросъ, касающійся положенія тѣхъ же переселенцевъ и заключающійся въ томъ, какія существуютъ гарантіи прочности ихъ теперешняго хозяйства и возмож-

*) Данныя по Тургайской обл. и Тобольской губ. извлечены изъ губернагорскихъ „Обзоровъ“ этихъ области и губерній.

ности дальнѣйшаго его развитія и преуспѣянія, освѣщается слѣдующими данными.

Главнѣйшей гарантіей въ указанныхъ отношеніяхъ является достаточность размѣра переселенческаго земельного надѣла. Въ этомъ отношеніи дѣло обстоитъ такъ.

По 177 поселкамъ 5-ти уѣздовъ Акмолинской области наръзано въ надѣлы: удобной земли 892.000 десят., неудобной—150.000 дес., всего 1.042.000 дес. Водворенное на этой землѣ населеніе состоитъ изъ 19948 семей, въ коихъ душъ: мужского пола 66091 и обоего пола 126014. Изъ отведенной въ надѣлы удобной земли въ среднемъ приходится на хозяйство 45 десятинъ.

Земледѣльческое хозяйство на этой землѣ въ такихъ размѣрахъ:

подъ посѣвомъ	118378 дес.
подъ паромъ и пластами	21389 „
Итого	139767 дес.

Прибавляя къ этой цифрѣ нормальную кормовую площадь (60% общей хозяйственной площади), получимъ 350.000 десятинъ, необходимыхъ для современнаго переселенческаго хозяйства. Это составитъ всего 40% всей удобной надѣльной земли. Остальные 60% являются запаснымъ фондомъ для расширенія хозяйства въ будущемъ.

Такъ какъ въ подобномъ положеніи находятся переселенческія хозяйства и во всѣхъ прочихъ сибирскихъ и степныхъ мѣстностяхъ, то указанный выводъ можно распространить и на нихъ и считать его общимъ.

Если при такомъ земельномъ обезпеченіи принять во вниманіе вышеуказанную, въ общемъ солидную постановку и мощность уже организованнаго и функционирующаго переселенческаго хозяйства, то станетъ очевиднымъ, что это хозяйство имѣетъ достаточныя гарантіи для своего дальнѣйшаго упроченія и развитія.

Сказанное до сихъ поръ приводитъ къ убѣжденію, что экономическіе результаты переселенія, съ точки зрѣнія интересовъ переселенцевъ, слѣдуетъ признать вполне благоприятными.

Это заключение уже само по себѣ предуснавливаетъ подобный же отвѣтъ и на вопросъ о значеніи результатовъ переселенія для интересовъ казны.

Дѣйствительно, говоря вообще, отъ матеріальнаго благосостоянія населенія казна можетъ быть только въ выигрышѣ.

И первымъ выигрышемъ является развитіе земледѣльской культуры въ пустынныхъ и незаселенныхъ мѣстностяхъ нашихъ азіатскихъ окраинъ. То, что производится теперь переселенцами въ этихъ мѣстностяхъ, полностью является плюсомъ переселенческаго движенія и составляетъ новый источникъ дохода для казны. Производство переселенцами земледѣльческихъ продуктовъ съ точностью не опредѣлено. Приблизительно его можно высчитать такимъ образомъ.

Съ 1893 по 1906 годъ включительно водворено переселенцевъ въ Сибири и Степномъ краѣ—474.000 душъ мужского пола, состоящихъ въ 158.000 семьяхъ. По приведеннымъ выше точнымъ даннымъ, средній посѣвъ на хозяйство составляетъ 7,3 дес. Если примѣнить этотъ размѣръ, касающійся 54.000 хозяйствъ, ко всѣмъ 158.000 хозяйствамъ, то общая посѣвная площадь ихъ опредѣлится въ 1.153.000 десятинъ.

Пропорція посѣвовъ и средній урожай разныхъ хлѣбовъ въ 233 поселкахъ приблизительно таковы:

рожь	22 ⁰ / ₁₀₀	урожай	60 п. съ дес.
пшеница . .	48 „	„	62 „ „
овесъ . . .	12 „	„	75 „ „
проч. яров. .	18 „	„	60 „ „

Цѣны на хлѣбъ въ тѣхъ же поселкахъ: рожь—60 коп. за пудъ, пшеница—1 р., овесъ—70 к., ячмень—60 коп.

По этимъ цѣнамъ валовая доходность десятины составитъ 50 руб., а стоимость годового урожая во всѣхъ 158.000 хозяйствахъ выразится въ суммѣ 57,7 милл. руб. Это и будетъ приблизительный доходъ, получаемый страной отъ сельскохозяйственной дѣятельности вышеозначенныхъ переселенцевъ въ Сибири и Степномъ краѣ.

Собственно на интересахъ фиска эта, какъ и вообще, производительная дѣятельность переселенцевъ, несомнѣнно,

должна отражаться болѣе или менѣе благопріятно въ смыслѣ увеличенія доходовъ казны.

Такое увеличеніе болѣе наглядно можетъ выразиться въ формѣ возрастанія вывоза по Сибирской жел. дорогѣ производимыхъ въ районахъ заселенія продуктовъ, главнымъ образомъ, хлѣба, масла и мяса *), и въ видѣ повышенія годовыхъ окладовъ разныхъ государственныхъ налоговъ, а также и доходовъ отъ казенныхъ дачъ и оброчныхъ статей **).

Для освѣщенія вопроса съ этихъ сторонъ приведемъ здѣсь соотвѣтствующія данныя за періодъ послѣдняго девятилѣтія 1898—1905, когда Сибирская желѣзная дорога была открыта и функционировала на всемъ ея протяженіи, а параллельно съ этимъ происходило и наиболѣе интенсивное переселенческое движеніе.

	Г О Д Ы.					
	1898.	1901.	1902.	1903.	1904.	1905.
Пассажирское движеніе, въ тысячахъ лицъ	898	928	1134	1262	1756	1845,6
Перевезено грузовъ, миллионъ пудовъ	67,8	134,2	160,8	165,7	202,4	249,0
Вывезено: хлѣба, милл. пудовъ	—	—	—	6,8	14,8	13,4
Масла, тыс. пуд. .	—	2420	2619	2847	2771	—
Мяса, тыс. пуд. .	982	—	1831	1538	—	—

*) Свѣдѣнія взяты изъ „Статистическихъ сборниковъ“ М. П. С. и изданій Д—та ж.-д.

**) Даныя извлечены изъ „Отчетовъ Государственнаго Контроля“ за соотвѣтствующіе годы.

Изъ этого видно, что грузовое и пассажирское движеніе въ теченіе данного періода постепенно возросло и въ концѣ періода увеличилось противъ его начала въ 2—3 раза. Въ частности подобное же явленіе имѣло мѣсто и относительно вывоза главныхъ мѣстныхъ продуктовъ—хлѣба, масла и мяса. Соотвѣтственно этому, конечно, возрастали и доходы казны отъ вывоза грузовъ и вообще отъ перевозокъ по жел. дорогѣ.

Повышеніе годовыхъ окладовъ разныхъ податей, налоговъ и сборовъ и увеличеніе доходовъ съ казенныхъ дачъ и оброчныхъ статей и промысловъ въ періодъ 1897—1906 г. въ сибирскихъ губерніяхъ и степныхъ областяхъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ.

ОБЛАСТИ и ГУБЕРНІИ.	Въ 1897 г.		Въ 1902 г.		Въ 1906 г.	
	Окла- ды.	До- ходы.	Окла- ды.	До- ходы.	Окла- ды.	До- ходы.
	Тысячь рублей.					
Акмолинская, Семипалатин- ская и Семирѣченская . .	1516	191	1653	429	1810	634
Амурская	—	208	—	161	12	214
Енисейская	436	175	425	440	413	223
Забайкальская	255	71	236	149	212	327
Иркутская	415	437	430	704	168	499
Приморская	1	542	1	642	46	626
Тобольская	2051	505	2068	672	1973	671
Томская	784	207	2048	494	2122	550
Итого	5459	2336	6861	3691	6766	3744

Увеличеніе государственныхъ доходовъ выразилось въ суммахъ: по окладамъ—1307 тыс. руб., а отъ дачъ и оброчныхъ статей и промысловъ—1408 тыс. руб.

Экономическіе результаты переселенія для интересовъ казны оказываются, такимъ образомъ, также благопріятными, какъ и для интересовъ переселенцевъ.

Въ виду такого положенія дѣла, дальнѣйшее развитіе переселенія изъ Европейской Россіи въ Сибирь и Степной край является отвѣчающимъ прямымъ интересамъ казны и извѣстной части населенія страны и оказаніе ему возможно болѣе широкаго и цѣлесообразнаго содѣйствія изъ государственныхъ средствъ должно войти въ задачу внутренней экономической политики.

В. Кузнецовъ.

Сибирскіе

Годъ IV

№ 10

Вопросы

16 марта 1908 г.

Въ 1908 г. „Сибирскіе Вопросы“ будутъ выходить еже-
недѣльно въ размѣрѣ около трехъ печатныхъ листовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Сибирь и переселеніе. С. III.
II. Что такое ссуды на общепользныя надобности переселенцевъ?
Н. Скалозубова.
III. Рыболовная конвенція съ Японіей. П. Головачева.
IV. Общество изученія Сибири и улучшенія ея быта. R.
V. Населенность Сибири и Средней Азіи
въ 1908 г. И. Серебренникова.
VI. Недопустимыя статистическіе приемы. Л. Чермака.
VII. Сибирскія письма:
Барнауль (Жандармскія „заботы“ о народномъ образованіи).
Съ монгольской границы. (Приготовленія китайцевъ).
VIII. Въ сибирской парламентской группѣ.
IX. Хроника.
X. Русская жизнь.
XI. Библіографія.
XII. Объявленія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Альтшулера. Фонтанка, 96.

1908.

„Массовая иммиграція китайцевъ началась съ 80-хъ годовъ: при присоединеніи къ Россіи Уссурийскаго края (въ 1860 г.) въ немъ проживало осѣдло 872 китайца, а во время переписи въ 1897 г. ихъ тамъ было уже 21.328 об. п. Этотъ приливъ въ южные предѣлы области представителей желтой расы продолжался и послѣ 1897 г., какъ это видно изъ губернаторскихъ отчетовъ. Вообще, на основаніи имѣющихся данныхъ, видно, что за десятилѣтіе съ 1889 г. по 1899 г. число представителей желтой расы возросло въ области на 400—500%, между тѣмъ какъ русское населеніе за тотъ же періодъ времени увеличилось на 234%“ (Первая всеобщая перепись. LXXVI. Приморская область 1904 г., предисловіе стр. 19).

Такъ какъ интенсивность желтой иммиграціи послѣ 1899 г., по всей вѣроятности, возрастала, то можно сдѣлать гипотетическое заключеніе, что численность представителей желтой расы на нашемъ Востокѣ (Амурской и Приморской областяхъ) можетъ уже быть равна полутора или двумъ сотнямъ тысячъ человѣкъ, или даже превышать эти количества.

Наконецъ, если мы примемъ во вниманіе, что за послѣдніе годы въ Сибирь много пріѣзжаетъ народа на заработки, за службу, если мы не позабудемъ о расположенныхъ въ Сибири войскахъ, то весь механическій приростъ населенія за 11 лѣтъ въ среднемъ можетъ быть выраженъ круглою цифрою въ два милліона человѣкъ. Итакъ, все населеніе Сибири и Средней Азіи опредѣляется къ текущему 1908 г. приблизительно въ 18 милліоновъ человѣкъ.

И. Серебрянниковъ.

Недопустимые статистическіе приемы.

Въ № 2 „Вопросовъ колонизаціи“ помѣщена статья „Экономическіе результаты переселенія въ Сибирь и Степной край“, принадлежащая г. В. Кузнецову. Указавъ на громадное развитіе переселенія въ Сибирь за послѣднія 50—60 лѣтъ, авторъ останавливается на вопросѣ объ экономи-

ческихъ результатахъ, достигаемыхъ переселеніемъ, и прежде всего на вопросѣ о томъ, улучшилось ли хозяйственное положеніе переселившихся по сравненію съ положеніемъ на родинѣ, и имѣется ли гарантія упроченія ихъ благосостоянія на новыхъ мѣстахъ жительства“. Для рѣшенія этого вопроса онъ обращается къ имѣющимся матеріаламъ и на первыхъ порахъ позволяетъ себѣ совершенно недопустимый пріемъ, объясняемый, какъ я полагаю, незнакомствомъ г. Кузнецова съ матеріаломъ, которымъ онъ пользуется, а именно, онъ подсчитываетъ общее число поселковъ и семей, зарегистрированныхъ въ нихъ при изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 4 пріема: въ 1893 г., въ 1896—1901 г., въ 1903 г. и въ 1904—5 г., забывая, или не зная, что нѣкоторые поселки попали и во второе, и въ третье, и въ четвертое изслѣдованіе (можетъ быть, и въ первое, но у меня нѣтъ подъ руками этой работы). Таковы 12 поселковъ Кустанайскаго уѣзда съ 2362 дворами, вошедшіе во 2-ое и 4-ое изслѣдованіе, 7 пос. Омскаго уѣзда, 5 пос. Семипалатинскаго и Устькаменогорскаго уѣздовъ и др. Такимъ образомъ, въ табличку г. Кузнецова на стр. 72 цѣлый рядъ поселковъ вошелъ дважды и то же повторяется и съ табл. на стр. 73, а вѣроятно и дальше. Далѣе, совершенно недопустимо слѣдующее: желая показать, что на родинѣ большее число хозяйствъ не имѣло скота, чѣмъ на мѣстахъ переселенія г. Кузнецовъ сравниваетъ число переселенцевъ въ моментъ изслѣдованія, — ихъ по его табличкѣ 31475 —, съ числомъ ихъ, о которыхъ даны свѣдѣнія объ ихъ хозяйствахъ на родинѣ — такихъ хозяйствъ всего 28100 — и, сопоставляя такія несопоставляемыя величины онъ приходитъ къ выводу объ увеличеніи % хозяйствъ со скотомъ и уменьшеніе % ихъ безъ скота у переселившихся сравнительно съ тѣмъ, что было на родинѣ. Заключение то правильное, какъ можно думать а priori, но цифры г. Кузнецова тутъ не причемъ. На стр. 79 г. Кузнецовъ задается вопросомъ, каковы „гарантіи прочности переселенческаго хозяйства и возможность его дальнѣйшаго развитія“, и рѣшать его слѣдующимъ образомъ.

По 177 поселкамъ 5-ти уѣздовъ Акмолинской области на-рѣзано въ надѣлы: удобной земли 892.000 дес., неудобной — 150.000 дес., всего 1.042.000 дес. Водворенное на этой землѣ населеніе состоитъ изъ 19948 семей, въ коихъ душъ: муж-

ского пола 66091 и обоего пола 126014. Изъ отведенной въ надѣль удобной земли въ среднемъ приходится на хозяйство 45 десятинъ.

Земледѣльческое хозяйство на этой землѣ въ такихъ размѣрахъ:

подъ посѣвомъ	118378 дес.
подъ паромъ и пластами. . .	21389 „

Итого 139767 дес.

Прибавляя къ этой цифрѣ нормальную кормовую площадь (60% общей хозяйственной площади), получимъ 350.000 десятинъ, необходимыхъ для современнаго переселенческаго хозяйства. Это составитъ всего 40% всей удобной надѣльной земли. Остальные 60% являются запаснымъ фондомъ для расширенія хозяйства въ будущемъ.

Прежде всего, откуда эти 60% на нормальную кормовую площадь? Взято ли это изъ справочной книжки, или же эта цифра получена изъ данныхъ обслѣдованія поселковъ? И затѣмъ, куда же дѣвалъ г. Кузнецовъ залежную систему хозяйства, господствующую не только у переселенцевъ Степного края, но и въ прочихъ мѣстностяхъ Сибири? Или онъ полагаетъ, что паръ и пласты и есть та самая площадь, которая въ переложной системѣ восстанавливаетъ ослабленную безсильной культурой производительность почвы? Въ такомъ случаѣ онъ заблуждается, ибо залежь вовсе не то, что паръ, и пласты и площадь ея, при сибирскихъ почвахъ, должна быть значительно больше посѣвной площади. Послѣ 3—4-хъ лѣтъ воздѣлыванія земля забрасывается на 8—10 и больше лѣтъ, и существуютъ указанія крестьянъ,—хотя бы въ изслѣдованіи 208 поселковъ,—что они боятся во многихъ мѣстахъ скорого истощенія земель, цѣлина выпашется, и тогда бѣжать надо, говорятъ они. Гдѣ же этотъ фондъ, о которомъ говоритъ г. Кузнецовъ? И если бы г. Кузнецовъ поработалъ дальше надъ таблицами этихъ 208 поселковъ, такъ онъ увидѣлъ бы, что въ 5 уѣздахъ Акмолинской области изъ 32½ тысячъ дес. арендуемой пашни 29 тысячъ, или 90%, арендуется на сторонѣ—у киргизъ, казаковъ, и эти 29 тысячъ десятинъ составляютъ цѣлыхъ 25% отъ 48 тысячъ десятинъ посѣва въ этихъ поселкахъ (беру цифру г. Кузнецова безъ провѣрки ея). Зачѣмъ

же арендовать, если имѣется „фондъ“? И зачѣмъ переселенцы арендуютъ сѣнокосы, съ которыхъ снимаютъ почти 250 тысячъ копенъ сѣна?

Легко, очень легко г. Кузнецовъ обращается съ такимъ сложнымъ вопросомъ, но зато приходитъ къ весьма пріятному выводу и для большей пріятности распространяетъ его и на всѣ прочія сибирскія и степныя мѣстности. Я позволю себѣ усугубить эту пріятность слѣдующимъ выводомъ: вѣдь если для современнаго переселенческаго хозяйства необходимы всѣ 40% удобной надѣльной земли, то, въ сущности говоря, пока что, можно было бы остальные 60%, этотъ запасный фондъ для расширенія хозяйства въ будущемъ, пустить въ оборотъ для настоящихъ нуждъ переселенческаго дѣла. Штука то выходитъ не малая: ежели съ 1893 по 1906 г. въ Сибирь переселено всего 474 тысячи душъ мужского пола, и у нихъ 60% запасной земли, такъ, вѣдь, это значить, что къ нимъ можно приселить ни много ни мало, какъ 700 тысячъ душъ муж. пола; а это значить, что переселенческая среда можетъ не беспокоиться на счетъ будущаго года; г. Кузнецовъ открылъ цѣлыхъ 700 тысячъ совершенно готовыхъ долей...

Л. Чермакъ.

Сибирскія письма.

Барнаулъ. (Жандармскія „заботы“ о народномъ образованіи). Мѣстный жандармскій штабъ-офицеръ г. Сосіенковъ очень заинтересовался постановкой средняго образованія въ Барнаулѣ.

Въ камеру его были призваны начальницы обѣихъ гимназій, и имъ сдѣланы замѣчанія по поводу слабаго надзора за учащимися. У г. С—ва имѣются, видите ли, заявленія родителей учащихся въ частной гимназіи г-жи Будкевичъ, о дефектахъ въ воспитаніи, и онъ весьма озабоченъ этимъ, потому что дѣло воспитанія принимаетъ близко къ сердцу. Между прочимъ, ему извѣстно, что среди учащихся существуетъ тайное общество, именующееся „Барнаульскій товарищескій кружокъ“ и издающее подпольную газету, и такъ какъ въ вышедшемъ № этой газеты есть сообщеніе о частной

М 79
193

ВПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Г. Ф. Чиркина и А. В. Успенскаго

92.31-12761

№ 3.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.

СПБ. Петербургская стор., Большой пр. д. 6.

Къ вопросу объ экономическомъ положеніи переселенцевъ въ Сибири и Степномъ краѣ.

Въ послѣдней (№ 2) книжкѣ „Вопросовъ колонизаціи“ помѣщена моя статья: „Экономическіе результаты переселенія въ Сибирь и Степной край“, въ которой я, на основаніи статистическихъ данныхъ, пришелъ къ выводу о болѣе высокомъ уровнѣ благосостоянія переселенцевъ по сравненію съ бывшимъ положеніемъ ихъ на родинѣ и о наличности достаточныхъ матеріальныхъ гарантій для дальнѣйшаго упроченія и развитія переселенческаго хозяйства на мѣстахъ водворенія.

Эта статья вызвала замѣтку г. Л. Чермака, напечатанную въ № 10 „Сибирскихъ Вопросовъ“. По содержанію замѣтки трудно заключить о преслѣдуемой ею цѣли,—до того неясно и спутанно ея изложеніе, но по общему ея характеру можно не сомнѣваться, что авторъ не раздѣляетъ указаннаго моего вывода, по крайней мѣрѣ, въ полномъ его объемѣ, и старается если не доказать противное этому выводу, то хотя бы ослабить и затемнить его значеніе.

Въ соотвѣтствіи съ такой расплывчатой и неопредѣленной задачей авторъ прибѣгаетъ не къ прямымъ доказательствамъ и опроверженіямъ, а къ приему, такъ сказать, косвенныхъ ударовъ, при которомъ со стороны автора дѣлаются только намеки и вопросы, сопровождаемые недомолвками, а выводы предоставляется дѣлать самому читателю, разумѣется, въ надеждѣ, что они будутъ сдѣланы въ духѣ общаго характера и общей тенденціи замѣтки. Кромѣ того, въ замѣткѣ допущены ошибки и неточности, которыя тоже не могутъ способствовать составленію читателями правильнаго взгляда на данный вопросъ.

Я не могу признать указанный приемъ достойнымъ того предмета, которому посвящена моя статья. Затронутый мною вопросъ имѣетъ огромное общественное и государственное значеніе. Онъ еще не выясненъ и надъ нимъ много еще придется поработать разнымъ лицамъ и учрежденіямъ, прежде чѣмъ можно будетъ окончательно остановиться на какомъ-либо общемъ выводѣ. Въ своей вышеуказанной статьѣ (стр. 71) я и отмѣтилъ это обстоятельство, указавъ въ особенности на необходимость расширить и довести (конечно, какъ можно скорѣе) до полного объема мѣстныхъ статистическихъ обследованія переселенческаго хозяйства. Тѣ выводы, частные и общій, которые сдѣланы мною, могутъ считаться болѣе или менѣе твердо установленными относительно части переселенцевъ, уже охваченной изслѣдованіемъ, на остальную же часть они могутъ быть распространены лишь по аналогіи и относительно отдѣльныхъ сторонъ хозяйства, какъ мною и сдѣлано, напр., по отношенію къ размѣрамъ и значенію сельско-хозяйственной площади и вообще земельного обезпеченія переселенцевъ (стр. 79).

При той важности вопроса, о которой сказано, и при нѣкоторой неполнотѣ имѣющихся свѣдѣній, въ немъ необходимо съ особенной строгостью отдѣлять большое отъ малаго, главное отъ второстепеннаго. Я поэтому и остановился въ своей статьѣ только на наиболѣе существенныхъ сторонахъ переселенческаго хозяйства и на наиболѣе важныхъ условіяхъ, характеризующихъ его положеніе, не вдаваясь въ детали, которыя могли безъ надобности усложнить и затемнить общій фонъ картины. Этими сторонами и условіями являются:

- 1) обезпеченіе хозяйствъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ;
- 2) размѣры земледѣльческаго хозяйства—площадь посѣва и расчетъ на среднее хозяйство;
- 3) общее земельное обезпеченіе;
- 4) подати и повинности.

Имѣющіяся данныя по первому пункту привели меня къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ.

	На родинѣ.	Въ мѣстахъ водворенія при переписи.
1. Семей	28.100	31.475
2. Изъ нихъ безъ скота . .	3.805 ¹⁾	2.394
3. % этихъ семей къ общему числу	13	7
4. % хозяйствъ со скотомъ .	87	93
5. Имѣлось головъ скота:		
крупнаго	99.631	144.668
мелкаго	60.755 ²⁾	131.946 ³⁾
6. Изъ того въ среднемъ на имѣющее скотъ хозяйство:		
крупнаго	4.1	5.0
мелкаго	2.9	5.2
7. % Хозяйствъ безъ мерт- ваго инвентаря	30	17

Такъ какъ степень обезпеченія хозяйствъ скотомъ и орудіями (земледѣльческими и транспортными) является прямымъ показателемъ благосостоянія или бѣдности, то приведенныя данныя съ несомнительностью устанавливаютъ фактъ болѣе высокаго уровня благосостоянія переселенцевъ по сравненію съ положеніемъ ихъ на родинѣ.

Что же противъ этого возражаетъ г. Чермакъ?

Онъ говоритъ: нельзя, „совершенно недопустимо“ сопоставлять вышепоказанныя числа семей—вышедшихъ съ родины (28.100) и оказавшихся при переписи (31.475)—и дѣлать по отношенію къ нимъ выводы „объ увеличеніи % хозяйствъ со скотомъ и уменьшеніе % ихъ безъ скота у переселившихся сравнительно съ тѣмъ, что было на родинѣ“.

Почему „совершенно недопустимо“—неизвѣстно, такъ какъ г. Чермакъ ни словомъ этого не объясняетъ.

Какъ я уже сказалъ, читателю самому предоставляется разобраться въ этомъ вопросѣ.

¹⁾ Въ т. ч. „безъ коровъ“ 996. Безъ всякаго скота, вѣроятно, меньше

²⁾ У 21127 хоз.

³⁾ У 25524 хоз.

Но не всѣ читатели, хотя бы и „Сибирскихъ Вопросовъ“, могли быть подготовлены къ разрѣшенію специальныхъ статистическихъ вопросовъ и потому какая-нибудь часть ихъ, вѣроятно, была поставлена въ затрудненіе: кому вѣрить?

Въ виду этого, я вынужденъ сказать, что г. Чермакъ ошибается. Означенныя числа вполне „сопоставляемы“, такъ какъ относятся къ однѣмъ и тѣмъ же семьямъ. Разница между ними (31.475—28.100) на 3.375 произошла отъ раздѣла семей, вышедшихъ съ родины (28.100), о чемъ напечатано, и г. Чермакъ могъ прочитать въ тѣхъ источникахъ, которыми онъ, судя по его замѣткамъ, располагалъ.

Сдѣланный же выводъ % хозяйствъ со скотомъ и безъ скота и сравненіе этихъ % между собою не только вполне „допустимы“, но и являются единственно возможными и правильными, вполне отвѣчающими научнымъ требованіямъ статистики, что, надо думать, должно бы быть безъизвѣстно и самому г. Чермаку, да, полагаю, и для не специалистовъ достаточно ясно.

Сельско-хозяйственная площадь, необходимая фактически для современнаго переселенческаго хозяйства, опредѣлена мною въ 40% полученнаго переселенцами надѣла въ 45 дес. на хозяйство.

Г. Чермакъ какъ будто что-то оспариваетъ въ этомъ выводѣ, хотя съ увѣренностью нельзя сказать, о чемъ собственно онъ говоритъ и что хочетъ доказать.

Вѣдь у меня точно показано: посѣвъ переселенцевъ составляетъ 118.378 дес.; съ прибавленіемъ къ нимъ необходимой кормовой площади (залежи и сѣнокоса) общее количество земли, потребной для теперешняго хозяйства, опредѣлится въ 350.000 дес.

Казалось бы, тутъ и разсуждать много нечего. Извѣстно, что при сибирской-степной 6—12 лѣтной залежной системѣ, съ посѣвомъ въ теченіе 3—6 лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, для правильнаго веденія хозяйства нужно имѣть кормовой площади вдвое больше противъ площади посѣва, что составитъ 60% всей хозяйственной площади. Схема сѣвооборота это ясно показываетъ:

1. Посѣвъ 3—6 л. 2. Залежь 3—6 л. 3. Залежь 3—6 л.
4. Залежь 3—6 л. 5. Посѣвъ 3—6 л. 6. Залежь 3—6 л.
7. Залежь 3—6 л. 8. Залежь 3—6 л. 9. Посѣвъ 3—6 л.

Г. Чермакъ, не смотря на простоту и ясность дѣла, непрерывно вопрошаетъ: откуда 60% кормовой площади? Куда дѣвалъ г. Кузнецовъ залежную систему? Знаетъ ли онъ, что послѣ 3—4 лѣтъ воздѣлыванія земля забрасывается на 8—10 и больше лѣтъ?

И, кромѣ этихъ вопросовъ, ничего нѣтъ, а сами они совсѣмъ не нужны. Но они имѣютъ видъ и характеръ несогласія, опроверженія и благодаря этому, можетъ быть, нѣкоторые читатели „Сибирскихъ Вопросовъ“, какъ и въ вышеуказанномъ первомъ подобномъ случаѣ, снова были поставлены въ затрудненіе, какъ имъ, въ самомъ дѣлѣ, отнестись къ данному вопросу.

О податномъ моемъ расчетѣ г. Чермакъ ничего не говорить, но сумбурность и нелѣпость его письменныхъ потугъ на сказанномъ не кончились. Онъ, видимо, разбѣжался и никакъ не можетъ остановиться.

— Гдѣ тотъ фондъ, о которомъ говоритъ г. Кузнецовъ, продолжаетъ онъ вопрошать, имѣя въ виду указанный мною запасъ надѣльной земли сверхъ потребнаго въ настоящее время количества ея.

Запасъ этотъ опредѣленъ мною, какъ можно видѣть изъ сказаннаго выше, въ 60% надѣльной земли. За покрытіемъ существующей потребности сорока процентами надѣла, остальные 60%, по моему выводу, фактически являются запаснымъ фондомъ для расширенія хозяйства въ будущемъ.

Этотъ фактъ въ связи съ выясненной общей солидной постановкой и мощностью уже организованнаго и функционирующаго переселенческаго хозяйства далъ мнѣ основаніе заключить, что хозяйство это имѣетъ достаточныя гарантіи для своего дальнѣйшаго упроченія и развитія.

— Гдѣ тотъ фондъ, спрашиваетъ г. Чермакъ и силится доказать, что его нѣтъ, ссылаясь на то, что, кабы фондъ былъ, такъ незачѣмъ было бы крестьянамъ арендовать на сторонѣ пашню и сѣнокосъ. А то—„фондъ“, а на дѣлѣ

переселенцы арендуютъ 32½ тыс. дес. пашни да сѣнокоса на 250 т. копенъ.

Неосвѣдомленному читателю опять задача: „зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, арендовать, если имѣется фондъ?“

Но тутъ г. Чермакъ впалъ уже окончательно впросакъ. Вѣдь надѣльные крестьяне арендуютъ не по недостатку своей земли, а съ цѣлью не истощать ее зря, пока кругомъ земли у киргизовъ бери сколько хочешь, чуть не даромъ (копѣйки за десятину или ничтожный отработокъ—съ борозды и т. д.). Къ тому же, кого можно увѣрить, что переселенецъ, имѣя 45 дес. удобной земли и засѣвая изъ нея всего лишь 8½ дес., съ самымъ дѣлѣмъ нуждается еще въ арендѣ какихъ то тамъ 2 десятины пашни (по заявленію г. Чермака 25% посѣва).

Я думаю, на этотъ разъ, даже и мало подготовленные изъ читателей „Сибирскихъ Вопросовъ“, уже не повѣрили г. Чермаку, не смотря на всю его развязность.

А онъ между тѣмъ полонъ увѣренности, что побѣдоносно уничтожилъ ненавистный „фондъ“, и, охваченный чувствомъ глубокаго удовлетворенія, весьма мило заканчиваетъ эту часть своего похода такой остроумной шуточкой: чтожъ, если нужны только 40%, то остальные 60% можно бы „пустить въ оборотъ“, поселивъ на нихъ 700 тысячъ душъ мужск. пола новыхъ переселенцевъ, благодаря чему „переселенческая среда можетъ не беспокоиться на счетъ будущаго года“.

Мило, очень мило изволить шутить г. Чермакъ. Только не лучше ли было бы не обременять печатныя страницы подобнымъ „остроуміемъ“.

На ряду съ нелѣпостями на счетъ важныхъ сторонъ даннаго вопроса, г. Чермакъ не упустилъ случая сказать ненужность по второстепенной части. Онъ отмѣтилъ, что въ моей статьѣ нѣкоторые поселки считаны два раза. Это вѣрно, но не имѣетъ того значенія, которое, можетъ быть, желалъ бы придать этому авторъ замѣтки. Во-первыхъ, поселковъ этихъ немного—всего 41 изъ 724, т. е. не болѣе 5,8%. Объ этомъ г. Чермакъ умалчиваетъ, какъ и вообще ни слова не сказалъ о томъ, имѣлъ ли какія-либо вредныя послѣдствія этотъ двойной подсчетъ. Во вторыхъ, два раза подсчитаны эти по-

селки только въ одномъ случаѣ, когда выводился общій итогъ всѣхъ описанныхъ въ разное время поселковъ, семей и душъ (стр. 72). Что же касается таблицъ на стр. 73, 74 и другіе, на которыя указываетъ г. Чермакъ, то въ нихъ двойного подсчета не было, такъ какъ поселки разсматривались группами, соотвѣтствующими моментамъ ихъ описанія, причемъ каждый поселокъ считался только одинъ разъ въ соотвѣтствующей группѣ. Въ-третьихъ, благодаря послѣднему обстоятельству, какъ подсчитанный одинъ разъ, данныя по 41 поселку не внесли и не могли внести ни малѣйшей неточности въ мои расчеты. Такимъ образомъ, это указаніе г. Чермака носить характеръ мелочной придирчивости безъ всякой пользы для дѣла. А между тѣмъ, въ общей гаммѣ явно тенденціозныхъ задирательствъ и эта нота могла сыграть свою отрицательную роль, можетъ быть, введя въ заблужденіе кого-либо изъ читателей „Сибирскихъ Вопросовъ“.

Въ особенности подобное заблужденіе было возможно вслѣдствіе допущенной г. Чермакомъ неточности. Онъ написалъ, будто нѣкоторые поселки попали и во второе, и въ третье и въ четвертое изслѣдованія (можетъ быть, и въ первое)... На дѣлѣ этого совсѣмъ не было. Описаніе всѣхъ поселковъ сдѣланы въ 4 приема: въ 1893 году, въ 1896—1901 гг., въ 1903 г. и въ 1904—1905 гг. Шесть поселковъ изъ числа 100 поселковъ, описанныхъ въ 1893 г., описаны еще только одинъ разъ, черезъ 10 лѣтъ, въ 1903 году, а изъ 35 поселковъ, описанныхъ впервые въ 1896—1901 гг. въ числѣ 208 поселковъ, вторичному описанію подвергнуты тоже еще только одинъ разъ: 23 поселка въ 1903 году и 12 поселковъ въ 1904—1905 гг.

Подобной же неточностью и ошибочностью отличаются и указанія г. Чермака объ арендѣ. Арендовано переселенцами не 32½ тыс., а 42½ т. дес., % арендованнаго посѣва 12, а не 25, и т. п.

На этомъ необходимо покончить съ г. Чермакомъ.

Но я пользуюсь случаемъ остановить вниманіе читателя на сравнительныхъ данныхъ объ указанныхъ 41 поселкѣ, которыми я не воспользовался въ упомянутой своей статьѣ.

Данныя эти весьма характерны и лишній разъ подтверждаютъ общій мой выводъ объ экономическомъ положеніи переселенцевъ.

Данныя о 41 поселкѣ относятся къ тремъ моментамъ: выходу съ родины, первой переписи на мѣстахъ водворенія, повторному изслѣдованію тамъ же черезъ 5—10 лѣтъ. Вотъ существенныя изъ этихъ свѣдѣній.

	На родинѣ.	При 1-й переписи	При 2-й переписи.
1. Семей	4.215	4.692	6.012
2. Изъ нихъ безъ скота ¹⁾	495	270	372
3. % этихъ хозяйствъ къ общему числу . . .	11,7	5,8	6,2
4. Имѣлось головъ скота:			
крупнаго ²⁾	15.437	22.668	33.143
мелкаго ³⁾	3.657	5.024	8.709
5. Изъ того въ среднемъ на хозяйство:			
крупнаго	3,7	4,8	5,5
мелкаго	2,9	3,7	6,2

Какъ видно изъ этого, хозяйство переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ не только улучшается по сравненію съ бывшимъ на родинѣ, но и прогрессируетъ само по себѣ съ теченіемъ времени.

Разумѣется, этотъ малый примѣръ нельзя обобщать и возводить въ степень общаго явленія, но, какъ краешекъ большой картины, онъ не лишенъ характерныхъ чертъ.

Въ заключеніе онъ даетъ намъ поводъ еще разъ выразить пожеланіе о скорѣйшемъ сплошномъ статистическомъ обслѣдованіи всѣхъ переселенческихъ поселковъ, а также и объ установленіи затѣмъ правильной текущей статистики переселенческой жизни и хозяйства.

В. Кузнецовъ.

¹⁾ Въ т. ч. „безъ лошадей“, — соотвѣтственно рубрикамъ: 75, 59, 53.

²⁾ У 297 хозяйствъ вездѣ — лошади и коровы.

³⁾ Соотвѣтственно рубрикамъ: у 1249 хозяевъ, у 1368 хоз. и у 1404 хоз.